

Научная статья

УДК [316.7](316.72)

Особенности культурной интеграции китайских студентов музыкантов-исполнителей в российскую образовательную среду

И. В. Бабаян¹✉, Е. И. Пашинина², Чжан Фаншуо³

¹Саратовская государственная консерватория имени Л. В. Собинова, Россия, 410012, г. Саратов, пр-кт им. Петра Столыпина, д. 1

²Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю. А., Россия, 410054, г. Саратов, ул. Политехническая, д. 77

³Университет Шандонг, Китай, 264209, г. Вэйхай, Вэньхуа Вест Роуд, д. 180

Бабаян Инна Вячеславовна, кандидат социологических наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин, innabv@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0375-3839>

Пашинина Екатерина Игоревна, кандидат социологических наук, доцент кафедры «Производственный менеджмент», pashininaei@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9759-4954>

Чжан Фаншуо, преподаватель, концертмейстер, 461078702@qq.com, <https://orcid.org/0009-0003-8522-1178>

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению социокультурных факторов, оказывающих влияние на процесс интеграции и особенностей формирования профессиональной идентичности китайских студентов музыкантов-исполнителей в системе российского музыкального образования. Становление профессиональной музыкальной системы в Китае отмечается к началу XX века. Это время связано с формированием музыкального исполнительства, которое становится возможным под влиянием европейских музыкальных традиций концертной деятельности. Открытие и функционирование высших музыкальных учреждений в Китае – Шанхайской государственной консерватории (1927 г.) и Центральной консерватории музыки в Пекине (1949 г.) – способствует развитию профессионального музыкального образования. Важным периодом в развитии профессиональной музыки Китая является эмиграция русских музыкантов, творчество которых оказало существенное влияние на музыкальную жизнь в Китае в первой половине XX в. Вместе с тем сегодня наблюдается рост интереса к российскому музыкальному образованию у китайских студентов, который усиливается в условиях укрепления российско-китайского сотрудничества. В статье анализируются эмпирические данные качественного интервью с китайскими студентами Саратовской государственной консерватории имени Л. В. Собинова (N = 20). На основе проанализированных эмпирических данных авторы приходят к выводам о востребованности российского музыкального образования у китайских студентов и придании ими высокой ценностной оценки музыкальных традиций русской национальной музыкально-исполнительской школы, что, несомненно, является привлекательным в выборе страны для учебы. Вместе с тем рассматриваются факторы, влияющие на успешную культурную интеграцию китайских студентов в образовательную среду.

Ключевые слова: культурная интеграция, профессиональная идентичность, музыканты-исполнители, российское музыкальное образование, китайские студенты

Для цитирования: Бабаян И. В., Пашинина Е. И., Чжан Фаншуо. Особенности культурной интеграции китайских студентов музыкантов-исполнителей в российскую образовательную среду // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2024. Т. 24, вып. 2. С. 163–171. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2024-24-2-163-171>, EDN: UWZNDP

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

The specifics of cultural integration of Chinese students-performing musicians in the Russian educational environment

I. V. Babayan¹✉, E. I. Pashinina², Zhang Fangshuo³

¹Saratov State Conservatoire, 1 Petra Stolypina Ave., Saratov 410012, Russia

²Yuri Gagarin State Technical University of Saratov, 77 Politechnicheskaya St., Saratov 410054, Russia

³Shandong University, 180 Wenhua Xilu, Weihai 264209, P.R. China

Inna V. Babayan, innabv@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0375-3839>

Ekaterina I. Pashinina, pashininaei@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9759-4954>

Zhang Fangshuo, 461078702@qq.com, <https://orcid.org/0009-0003-8522-1178>

Abstract. The article is devoted to the consideration of socio-cultural factors that influence the process of integration and specifics of the formation of the professional identity of Chinese students - performing musicians in the system of Russian music education. The formation of a

professional music system in China is marked by the beginning of the 20th century. This time is associated with the formation of musical performance, which becomes possible under the influence of European musical traditions of concert activity. The opening and functioning of higher musical institutions in China – the Shanghai State Conservatory (1927) and the Central Conservatory of Music in Beijing (1949) – contribute to the development of professional music education. The important period in the development of professional music in China is the emigration of Russian musicians, whose work had a significant impact on musical life in China in the first half of the 20th century. At the same time, today there is a growing interest in Russian music education among Chinese students, which is growing in the context of strengthening Russian-Chinese cooperation. The article analyzes the empirical data of the qualitative interview with Chinese students (N = 20) of Saratov State Conservatory named after L. V. Sobinov. On the basis of the analyzed empirical data the demand for Russian music education among Chinese students and their high value of assessment of the musical traditions of the Russian national music and performing school, which is undoubtedly attractive in choosing a country for education were confirmed. At the same time, the factors influencing the successful cultural integration of Chinese students into the educational environment are considered.

Keywords: cultural integration, professional identity, performing musicians, Russian musical education, Chinese students

For citation: Babayan I. V., Pashinina E. I., Zhang Fangshuo. The specifics of cultural integration of Chinese students-performing musicians in the Russian educational environment. *Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology*, 2024, vol. 24, iss. 2, pp. 163–171 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2024-24-2-163-171>, EDN: UWZNDP

This is an open access distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Влияние русской музыкальной культуры и деятельности российских (советских) музыкантов на становление академического музыкального искусства отмечается еще со времен русской эмиграции в Китае. Гуманитарные связи России и Китая формировались на протяжении десятилетий. В условиях многополярного мира эти отношения укрепляются в рамках дипломатических контактов, экономических отношений, а также «мягкой силы», направленной на продвижение имиджа России с устойчивыми традициями в сфере образования, культуры и искусства как привлекательной страны для учебы и культурного обмена. Результаты социологических исследований свидетельствуют о возросшем интересе китайской молодежи к российскому образованию [1]. На сегодняшний день в российских вузах, в том числе в их зарубежных филиалах, обучаются 32,6 тыс. граждан Китая [2]. Согласно статистическим данным, по сравнению с 2020/2021 уч. г. их число увеличилось почти на 3 тыс. студентов. Эффективность обучения китайских студентов в российских вузах во многом зависит от того, насколько успешно на первом этапе состоится процесс социально-психологической адаптации к новой языковой, социально-культурной и образовательной среде [3]. Вместе с тем в новой культурной среде формируется и профессиональная идентичность иностранного студента.

В данной статье рассматриваются особенности формирования профессиональной идентичности китайских студентов музыкантов-исполнителей саратовского музыкального вуза в контексте интеграционного культурного процесса. Гипотезой исследования выступает предположение, что вместе с получением профессии музыканта у китайских студентов российских

музыкальных вузов постепенно формируются не только профессиональная идентичность, но также культурная идентичность, связанная с восприятием и отношением к российской культуре, осознанием себя частью культуры принимающего сообщества. Статья основывается на эмпирических данных – качественных интервью с китайскими ассистентами-стажерами Саратовской государственной консерватории имени Л. В. Собинова, собранных в период с марта по апрель 2023 г. Основным эмпирическим методом выступает стандартизированное «открытое» интервью, которое состоит из набора вопросов, тщательно сформулированных и организованных с таким расчетом, чтобы предъявлять их респондентам в одной и той же последовательности, спрашивая их об одном и том же одними и теми же словами [4]. Данный тип интервью выбран с целью структурировать ответы иностранных студентов, преодолевая языковой барьер. Структурированное «открытое» интервью позволяет «минимизировать эффект интервьюера», структурировать ответы информантов.

В ходе сбора эмпирических данных было собрано 20 структурированных «открытых» интервью, каждое продолжительностью от часа до полутора часов. Основными языками интервью, на котором велось общение, были русский и английский. Сценарий интервью представлен тремя тематическими блоками, направленными на рассмотрение таких аспектов, как приобщение к музыке, выбор творческой профессии, межкультурная коммуникация и обучение в консерватории. Первый блок включает в себя вопросы, посвященные началу творческого пути, первым занятиям музыкой и профессиональному выбору. Вопросы из второго блока раскрывают уче-

бу в Саратовской консерватории. Третий блок направлен на анализ особенностей межкультурной коммуникации, культурного капитала музыкантов, профессиональной траектории. Записи интервью транскрибировались, эмпирический материал анализировался с помощью метода обоснованной теории (Grounded Theory) А. Страусса и Дж. Корбина [5].

При взаимодействии российской и китайской культур возникают специфические отношения и связи, порождающие влияния и взаимные изменения как в культурах в целом, так и в культурных идентичностях их носителей. Такие изменения носят длительный характер и зависят в целом от направленности политики и характера влияния. Например, в последние годы в российско-китайских отношениях можно отметить усиление установок на социокультурное, экономическое и геополитическое сотрудничество, что влияет на характер контактов и взаимодействий представителей разных культур. Одним из процессов, проявляющих аспект межкультурного взаимодействия, можно считать нарастание интенсивности студенческих обменов и получения образования иностранными студентами. При этом происходит межкультурное взаимодействие на разных уровнях – этническом, национальном, цивилизационном. Одновременно в процессе обучения обучающая сторона может позиционироваться как представитель культуры-донора, а обучающиеся – как реципиенты, получающие в образовательном процессе элементы донорского культурного кода.

Культурная интеграция является важной частью формирования профессиональной идентичности иностранных студентов. Освоение им музыкальной профессии должно сопровождаться процессом интеграции в культурную среду посредством приобщения к традициям, истории российской культуры. Таким образом, выпускники российских вузов получают возможность интегрироваться в мировое культурное пространство, усвоить основные музыкально-педагогические идеи, эстетические принципы и установки русской музыкальной школы.

Профессиональное становление китайских студентов в условиях российского высшего музыкального образования складывается из бэкграунда начального музыкального образования, полученного в Китае, где в частных музыкальных школах качественное длительное системное обучение оказывается очень дорогим по стоимости, поэтому чаще выбираются частные уроки с педагогами. Это нередко от-

ражается на содержании и объеме знаний и исполнительских навыков китайских учеников, что вносит особые требования к выравниванию готовности приступить к обучению в системе высшего музыкального образования в России. С этой целью на примере Саратовской государственной консерватории имени Л. В. Собинова, работает подготовительный факультет, где китайские студенты учат русский язык и осваивают необходимый уровень профессиональных компетенций для поступления на основные программы обучения по программам бакалавриата, магистратуры, ассистентуры.

История развития профессионального музыкального образования в Китае началась в XX в., и в настоящее время формируется новое поколение музыкантов. О значимости музыкального образования было сказано на XVIII и XIX съездах Коммунистической партии Китая, в рамках которых прозвучали идеи стратегии подготовки педагогов и исполнителей в контексте глобальных интеграционных культурных, экономических и политических процессов развития. Руководство на всех уровнях, от центрального правительства до местных органов власти, увеличило финансирование образования и приняло меры по улучшению социального положения педагогов, их работы и условий жизни [6]. На сегодняшний день в Китае функционируют образовательные учреждения, в которых ведется обучение специалистов в сфере музыкальной педагогики и исполнительского искусства: консерватории, музыкальные институты, музыкальные факультеты в университетах.

Система профессионального музыкального образования в Китае находится в стадии развития и не представлена трехуровневой системой по аналогии с российской системой образования, которая имеет разветвленную сеть музыкальных школ, учреждений среднего профессионального и высшего уровней. Музыкальные школы в России являются государственными или муниципальными, обучение ведется преимущественно бесплатно для учеников. В таких школах выстроена системная педагогическая работа, которая позволяет учителю сформировать необходимые компетенции у учащихся для получения ими профессии музыканта.

В Китае музыкальное образование является частным делом семьи, и решение отдать ребенка учиться музыке остается исключительной прерогативой родителей, которые не в последнюю очередь в вопросах обучения руководствуются своими материальными возможностями. Обучение музыке в Китае доступно

не всем семьям из-за высокой стоимости. Информанты, принявшие участие в социологическом исследовании, не имеют систематического образования. Как правило, дети начинают заниматься музыкой в 10-летнем возрасте или значительно позже, в подростковом возрасте. В семьях информантов нет потомственных музыкантов, профессиональная деятельность родителей не связана со сферой культуры или образования. Интерес к музыке у ребенка появляется под влиянием ближнего круга друзей, которые занимаются музыкой профессионально или музыка является для них увлечением, либо они меломаны и интересуются творчеством известных музыкантов-исполнителей:

Когда я услышал, как играет мой друг на кларнете, мне тогда было 10 лет, я тоже захотел научиться играть на этом инструменте. Спустя два года мой папа нанял репетитора кларнетиста из нашей филармонии, и я начал учиться играть на кларнете (инф. 1, муж., ассистент-стажер).

Образовательная инфраструктура в сфере музыкального искусства развита не во всех китайских городах, во многих отсутствуют музыкальные школы и даже учреждения культуры. Если имеются музыкальные школы, то, как отмечают информанты, обучение в таких учебных заведениях не вызывает интереса, чаще всего они не обеспечивают учеников в полном объеме нужным уровнем знаний.

Когда я была ребенком, мне нравилась скрипка. Но фортепиано в Китае более популярный инструмент и мне родители купили фортепиано. Родители отдали меня в частную музыкальную школу. Я проучилась 2 года, а потом бросила, так как мне было неинтересно там учиться, и родители наняли мне частного учителя музыки (инф. 2, жен., магистрант).

Свой первый музыкальный образовательный опыт дети получают в процессе занятий с частным репетитором. Это могут быть как музыканты, аффилированные с местными филармониями, так и преподаватели музыкальных факультетов институтов или университетов. Услуги репетитора являются дорогостоящими, по этой причине занятия по специальности почти сведены к минимуму и в среднем могут составлять одно или два занятия в неделю продолжительностью от 45 до 60 минут. На частных занятиях преподаватель обучает технике игры на инструменте, в случае вокала – навыкам и умению вокальной техники. Если принимается решение продолжить обучение и сделан профессиональный выбор в

пользу музыки, то ученики дополнительно берут занятия по сольфеджио и истории музыки. Теоретические дисциплины необходимы для поступления в высшее образовательное учреждение. Для обучения сольфеджио или истории музыки абитуриенты обращаются к преподавателям из высших музыкальных учреждений, в которые планируют свое поступление. Таким образом, знания, полученные до вступительных экзаменов в колледжи, педагогические вузы или университеты, являются неполными, что влияет на общий уровень подготовки абитуриентов:

Перед поступлением в консерваторию в Шанхае я начал брать уроки сольфеджио у частного учителя, мне было 16 лет. Я два года учил сольфеджио у педагога с музыкального факультета, на который думал поступать (инф. 8, муж., ассистент-стажер).

В случае если абитуриент не выдерживает вступительные испытания в одну из консерваторий Китая, в качестве альтернативы он выбирает музыкальные факультеты при университетах или институтах, на которых ведется подготовка по направлениям музыкальной педагогики и исполнительского искусства. Как отмечают информанты, обучение на педагога значительно сложнее, чем на исполнителя, поскольку требует изучение нового музыкального инструмента и владения навыками игры на фортепиано, если данный инструмент не является основным для студента. Введение дополнительного инструмента в процесс освоения профессии педагога является своего рода барьером, который с определенными сложностями преодолевается. Информанты подчеркивают, что в более зрелом возрасте занятия на новом инструменте даются им непросто, поэтому чаще всего делается профессиональный выбор в пользу музыкально-инструментального искусства.

Я выбрал исполнительство, потому что учился на кларнете, а если бы пошел учиться на педагога, то нужно было бы учиться играть еще на фортепиано, а мне было уже 18 лет и это сделать сложно. И еще во время обучения на педагога мне нужно было бы петь в хоре, что мне не очень нравится (инф. 1, муж., ассистент-стажер);

Об уровне сложности обучения на музыкальных факультетах в Китае респонденты отмечают, что, с одной стороны, было непросто учиться, поскольку учебная программа предполагала разучивание и исполнение репертуара, состоящего из разноплановой музыки. С другой стороны, сравнивая учебу в китайском учебном

заведении и в Саратовской государственной консерватории имени Л. В. Собинова, информанты подчеркивают, что в процессе обучения они «как бы заново учатся исполнительскому мастерству». Учеба в российском вузе сопровождается рядом трудностей.

Во-первых, во время обучения в Китае преподаватели обращают внимание преимущественно на развитие технических навыков студентов, в то время как в Саратовской консерватории студенты учатся единству технических и художественных навыков исполнения произведения, работают над художественным образом, и в этой практике не всегда удается достигнуть большого успеха. При этом информанты-пианисты говорят о том, что преподаватели Саратовской консерватории большое внимание уделяют развитию технических навыков обучающегося.

В студенческом симфоническом оркестре в консерватории наш дирижер всегда обращает наше внимание на то, как звучат другие инструменты, и учит держать в голове не только партию своего инструмента. На моем музыкальном факультете в университете в Китае, где я учился, дирижер об этом говорил мало, мы должны были знать только свою партию. Я думаю, что в китайской консерватории может быть так же, как в Саратовской (инф. 14, муж., ассистент-стажер).

Во-вторых, как отметили информанты, во время учебы в образовательном учреждении в Китае большинство музыкальных произведений исполнялось по нотам, и не так часто требовалось от студента воспроизведение сочинения по памяти.

Знакомство с русской академической, в целом европейской музыкой происходит до того, как китайские студенты принимают решение продолжить учиться музыке в российских высших учебных заведениях. Это становится возможным во время обучения на музыкальных факультетах в колледжах или вузах в Китае, а также на концертах в филармониях или в других концертных залах, которые они посещают в своих городах. Как отмечает один из информантов, в репертуаре филармонического оркестра в Сямень часто на концертах можно услышать исполнение произведений композиторов России.

Профессиональная идентичность предполагает обращение к общим вопросам конструирования музыкальной идентичности. Изучение музыкальной идентичности в социологии музыки находится на периферии интересов ученых, работающих в рамках данной дисциплины. Это связано с тем, что исследователи

фокусировались в большей степени на вопросах формирования предпочтений и потребительской культуры различных социальных слоев, накоплении культурного капитала, анализе появления музыкальных жанров в контексте социальных и экономических, культурных трансформаций. Яркий представитель франкфуртской школы Теодор Адорно дифференцировал музыку на высокую, среднюю и низкую (highbrow, middlebrow и lowbrow), при этом отмечал методологические сложности изучения «социального смысла музыки» посредством анализа и определения музыкальных предпочтений социальных классов и музыки и формирование их потребности и отношения к музыкальным жанрам, стилям. Вместе с тем идентичность в социологии рассматривалась как социальная категория в аспекте национальности, этничности, социального класса, гендера, гражданственности. Музыкальную идентичность, согласно классификации Д. В. Ткачук, необходимо анализировать в следующих аспектах:

- 1) музыка как элемент саморефлексии;
- 2) музыкальная идентичность как разнообразность культурной или социальной идентичности, коллективности;
- 3) музыкальная идентичность в контексте музыкальных вкусов и предпочтений, выступающих в качестве оснований для ее формирования [7].

Первый аспект предполагает, что конструирование идентичности происходит в процессе музыкальных практик, в то время как второй аспект раскрывает особенности формирования идентичности внутри коллектива, сообщества, социально-профессиональной группы, при этом музыкальная идентичность выступает как производная от этнической, гендерной, классовой, гражданской идентичности. Третий аспект связан с анализом музыкальных предпочтений индивидуума или коллектива.

Во время учебы в образовательных учреждениях в Китае студенты изучают историю русской музыки, в частности, упоминается обращение к фольклорному творчеству, к творчеству русских и советских композиторов. Китайские студенты описывают музыку русских композиторов как «вдохновляющую», «чувственную», «широкую, как река Волга», «романтическую», «свободную».

Когда мне грустно, я всегда слушаю 5 и 7 симфонии Д. Д. Шостаковича, люблю слушать цикл «Времена года» П. И. Чайковского. Я слушаю русскую музыку и представляю природу (инф. 1, муж., ассистент-стажер).

Решение продолжить учиться исполнительскому искусству в России связано с различными факторами, один из которых – стремительное распространение европейской музыки в Китае. Изучение мирового культурного опыта европейских стран, многочисленные культурные обмены, приглашение известных музыкантов со всего мира для преподавания и проведения мастер-классов для учащихся музыкальных школ, колледжей и вузов подчеркивают значимость академического образования с его традициями для развития профессиональной культуры и системы музыкального образования. На важность накопления китайскими музыкантами культурного капитала и поиск своего уникального стиля с учетом китайских многовековых традиций в образовании и культуре указал директор специальной музыкальной школы для одаренных детей при Центральной Пекинской консерватории На Мула во время визита российской делегации в Китай в рамках образовательного проекта «Звезды России молодым талантам Китая», поддержанного Министерством культуры РФ и Газпромом в 2012 г.: «...наше образование включает в себя традиции многих музыкальных культур, хотя ближе всего нам русская школа, с которой мы не прерываем связь. Но наша задача – искать свой китайский стиль, иметь китайское развитие» [8].

Для того чтобы выдержать конкуренцию среди музыкантов у себя в стране, китайские музыканты продолжают совершенствоваться в других странах, в частности в России, что придает им значительное преимущество на рынке труда. Как отмечают информанты, обучение в Саратовской консерватории связано с необходимостью получить недостающие знания и навыки, а также как будущим исполнителям лучше «понять музыкальное искусство», «выражать эмоции». Российское музыкальное образование привлекательно для китайских студентов, поскольку, как артикулируют информанты, «у России есть музыкальная история».

Во многих случаях выбор российского музыкального вуза продиктован рекомендациями друзей музыкантов и преподавателей, последние являются проводниками в российскую музыкальную культуру:

Как сказал мой педагог по кларнету, если ты хочешь продолжить учиться профессии музыканта, то ты должен поехать в Россию (инф. 1, муж., ассистент-стажер).

Социальный капитал китайских преподавателей в виде профессиональных связей, ди-

пломатических контактов, формирующихся во время их учебы в российских вузах, гастролей, или установленные официальные партнерские отношения китайских образовательных учреждений с российскими учреждениями позволяют китайским студентам ориентироваться в высшем образовании в России. При этом важной составляющей для продвижения имиджа российского музыкального образования является профориентация вузов, которая является частью партнерских отношений учреждений обеих стран:

Я выбрал Саратовскую консерваторию, потому что к нам приезжали ее представители и пригласили учиться, а также мой педагог посоветовал выбрать именно эту консерваторию, и подруга у меня здесь училась (инф. 9, муж., магистрант).

Профессиональное становление музыканта и накопление им культурного капитала во многом зависит от культурной среды. Рассматривая влияние российской культуры на формирование китайских музыкантов, необходимо отметить и роль межкультурной коммуникации, и уровень интеграции в локальную культуру. Структурные подразделения, созданные на базе высших учебных заведений в виде управлений или отделов, проводят работу по культурной и социальной интеграции иностранных студентов. В Саратовской консерватории успешно реализуется программа подготовительного курса «Интеграция в образовательную среду музыкального вуза России» [9]. Данная программа направлена на обучение иностранных абитуриентов русскому языку, сольфеджио и специальности (вокал или сольное исполнительство на инструменте). Вместе с тем специалистами отдела международной деятельности консерватории ведется плодотворная работа по культурной интеграции иностранных студентов в период их обучения. В рамках внеучебного времени иностранные студенты знакомятся с деятельностью культурных институций г. Саратова, посещают мероприятия, в числе которых выставки, театральные спектакли, концерты, являются участниками городских культурных событий и исполнителями на различных творческих мероприятиях.

Чаще всего в российских вузах китайских студентов из-за их многочисленности формируют в мононациональные группы, что служит поводом для применения в таких группах национально ориентированного обучения [10], получившего в отечественной методике широкое освещение и признание (И. А. Пугачев,

Т. М. Балыхина, Т. И. Капитонова, Н. М. Румянцева и др.). Системный подход в вопросах культурной интеграции иностранных студентов предполагает сочетание учебных и внеучебных мероприятий, конечная цель которых связана с формированием профессиональной идентичности будущих музыкантов. Социокультурная коммуникация выступает одним из базовых механизмов и неотъемлемой составляющей социокультурного развития, обеспечивающей возможность формирования культурных связей внутри отдельных культур и между культурами [11].

Информанты отмечают, что освоение русского языка является одним из самых сложных навыков в учебном процессе. Эффективность обучения китайских студентов в российских вузах во многом зависит от того, насколько успешно на первом этапе состоится процесс социально-психологической адаптации к новой языковой, социально-культурной и образовательной среде. Основная проблема, с которой сталкиваются китайские студенты, – русский язык, являющийся барьером на пути к эффективному обучению иностранной молодежи. По мнению исследователей, большинство китайских учащихся не знакомы с коммуникативной методикой изучения иностранного языка, активно используемой в российской практике преподавания иностранных языков [10]. По этой причине китайские студенты испытывают определенные трудности в выполнении коммуникативных заданий. Как отмечает Тань Яньцзе, в Китае главной задачей учащегося является запоминание огромного количества материала и его воспроизведение, не предусматривающее ни его анализа, ни выражения своего отношения к нему [12].

Этнокультурные особенности китайских студентов являются важным фактором, влияющим не только на усвоение ими теоретических знаний и практических навыков, но и на успешность в дальнейшем сохранении и передаче традиций русской музыкальной школы. Выпускники консерватории представляют интерес с точки зрения носителей ценностей и культуры русской музыкальной школы. Это, в свою очередь, определяет их как амбассадоров русской культуры, что означает возможность донести до широкого круга слушателей КНР все самое лучшее, которое накапливалось десятилетиями в процессе развития российского музыкального образования.

Музыкальная культура является значимой частью духовной жизни общества, формирует

вкусы, мировоззрение и установки человека. Обучение китайских студентов в российском музыкальном вузе – это время их приобщения к традициям духовной культуры, осознания своей принадлежности к российской музыкальной школе и профессии музыканта, становления музыканта – эстетических вкусов, взглядов на профессиональную деятельность и творчество. Музыкальное образование является частью культуры общества, поэтому исследуется с позиций культурологического подхода с применением педагогических методов, позволяющих выявить и проанализировать противоречия между культурно-образовательными потребностями общества и реальными возможностями системы музыкального образования, выявить факторы преемственности в процессе исторической смены музыкально-образовательных парадигм [13].

Помимо изучения музыкальной культуры и истории русской музыки, элементом культурной интеграции и формирования профессиональной идентичности китайских студентов является накопление ими культурного капитала, представленного в виде полученного культурного опыта – начитанности, «насмотренности» и «наслушанности». В китайских школах русская художественная литература включена в курс школьной программы, и в списке литературы обязательного к прочтению значатся произведения «Как закалялась сталь» Н. А. Островского и «Поднятая целина» М. А. Шолохова. Наиболее полное представление у образованных жителей современного Китая, как отмечает Татьяна Тэн, имеется об А. С. Пушкине, Л. Н. Толстом, А. П. Чехове, М. Горьком и Н. А. Островском. В цитированной ранее литературе о России авторами также упомянуты Н. М. Карамзин, А. Н. Радищев, М. Ю. Лермонтов, К. Ф. Рылеев, И. А. Крылов, А. С. Грибоедов, Н. В. Гоголь, В. Г. Белинский, Н. Г. Чернышевский, Ф. М. Достоевский, И. С. Тургенев, Д. С. Мережковский, З. Н. Гиппиус, К. Д. Бальмонт, А. Белый, А. Ахматова, Б. Л. Пастернак, А. А. Фадеев, А. Н. Толстой и другие авторы [14, с. 201–230].

Среди информантов, принявших участие в исследовании, только один указал на то, что знаком с романами Н. А. Островского и М. А. Шолохова, остальные отметили, что до поступления в российский вуз не читали русскую литературу. Среди российских кинофильмов, просмотренных китайскими студентами были названы полнометражный художественный фильм «Битва за Севастополь» (реж. С. Е. Мокрицкий), мелодрама «Он – Дракон» (реж. И. Джэндубаев), «Я же-

лаю тебе себя» (реж. С. Мареев). Туризм также является одним из не менее важных элементов культурной интеграции. Во время проживания и учебы в России многим китайским студентам удастся посетить российские регионы с целью туризма. В списке городов, в которых побывали информанты, – Москва, Санкт-Петербург, Мурманск, Калининград, Казань, Сочи.

Интерес к получению музыкального образования в России среди граждан КНР возрастает, поскольку российское образование повышает шансы выпускников российских вузов на трудоустройство в своей стране. Информанты размышляют о своем профессиональном пути, который может быть успешным, если ты долго и системно учился в российском вузе. Для опрошенных иностранных студентов Саратовской консерватории профессия музыканта является «жизнью», «работой», «способом заработать деньги».

Таким образом, успех в профессии, как полагают информанты, измеряется: 1) уровнем мастерства, что означает хорошее владение инструментом; 2) непрерывным обучением, которое продолжается, даже если музыкант уже начал трудовую деятельность; 3) передачей знаний своим ученикам – преемственность поколений; 4) материальным благополучием, «когда ты можешь получить хорошие деньги за свою работу».

Необходимо отметить особую структуру взаимодействия культур при обучении иностранных студентов, включающую предусмотренные учебным планом содержательные направления и конкретные формы взаимного обмена при учебном процессе и вне его, при бытовом, адапционном, ознакомительном погружении в повседневные и социокультурные практики. За непродолжительный период обучения (на подготовительном факультете – 1 год, в магистратуре или ассистентуре – 2 года) студентам удается освоить основы навигации в месте проживания, наладить базовые контакты с преподавателями и учебно-вспомогательным персоналом, получить профессиональные навыки по специальности. Однако барьеры на пути к освоению русского языка чаще всего оказываются сложно преодолимыми, несмотря на то, что занятия происходят преимущественно на русском языке. При этом студенты часто используют для облегчения коммуникации технические средства с программами-переводчиками. Налаживание контактов и связей с российскими студентами и профессиональными сообществами также не

всегда дается легко, но в процессе обучения такие контакты все же происходят в рамках творческих проектов, концертов и выступлений.

Среди факторов, влияющих на процесс формирования профессиональной идентичности китайских студентов музыкантов-исполнителей в организационно-педагогических условиях российской высшей школы, следует отметить приоритет освоения исполнительских навыков, влияние довольно длительного адаптационного периода, включающего сложности освоения русского языка и бытового ориентирования, включение в новую социокультурную среду, изучение российской музыкальной культуры, композиторов и произведений, установление профессиональных контактов.

Таким образом, необходимо отметить потенциал и перспективы взаимодействия музыкальной культуры России и Китая, межкультурной коммуникации в системе музыкального образования, взаимовлияния традиций китайской и российской систем подготовки музыкальных исполнителей, что отражается на профессиональной идентичности и профессиональном развитии иностранных студентов-китайцев в системе российского высшего музыкального образования. Проведенное авторское эмпирическое исследование позволило увидеть основополагающие мотивы освоения профессиональной деятельности студентами-китайцами на базе российского музыкального образования, а также сложности и перспективы развития российско-китайских образовательных процессов.

Список литературы

1. *Вашкявичус В. Ю., Кондракова Ю. Н., Кузьмина Е. С., Сметанников И. Б.* Что ищет китайский студент в России: анализ образовательных потребностей китайских студентов в российских вузах по материалам социологического исследования // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2022. № 65. С. 213–237. <https://doi.org/10.17223/1998863X/65/19>
2. Россия и Китай продолжают укреплять сотрудничество в сфере науки и образования. URL: https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo/53743/?sphrase_id=4320592 (дата обращения: 15.04.2023).
3. *Ван Сяо, Петанова Е. И.* Личностные адаптационные ресурсы китайских студентов-первокурсников // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 16. Психология. Педагогика. 2016. Вып. 3. С. 75–85.
4. *Штейнберг И., Шанин Т., Ковалев Е., Левинсон А.* Анализ и интерпретация качественных данных //

- Качественные методы. Полевые социологические исследования / под ред. И. Штейнберга. СПб. : Алетейя, 2009. С. 255–319.
5. *Страус А., Корбин Дж.* Основы качественного исследования: обоснованная теория, процедуры и техники / пер. с англ. и послесл. Т. С. Васильевой. М. : Эдиториал УРСС, 2001. 256 с.
 6. *Дин И.* «Остров фортепиано» – Гуланьюй // Вестник Академии Русского балета им. А. Я. Вагановой. 2019. № 2 (61). С. 141–148.
 7. *Ткачук Д. А.* В поисках музыкальной идентичности // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2018. Т. 11, вып. 2. С. 241–248. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu12.2018.207>
 8. *Муравьева И.* Российские музыканты провели мастер-классы в китайских консерваториях // Российская газета – Федеральный выпуск № 151 (5824). URL: <https://rg.ru/2012/07/05/piano-kitay.html> (дата обращения: 23.02.2023).
 9. Программа подготовительного курса «Интеграция в образовательную среду музыкального вуза России». URL: https://sarcons.ru/foreign_student/program/piano/ (дата обращения: 01.03.2023).
 10. *Туана Е. Н., Губарева С. А., Краснова И. А., Смелкова И. Ю., Погодин С. Н., Богданова Н. В.* Обучение китайских студентов говорению на занятиях по русскому языку как иностранному в условиях российского вуза // Современные проблемы науки и образования. 2022. № 3. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=31761> (дата обращения: 18.02.2023).
 11. *Чикишев Е. М., Чикишева А. А.* Оценка роли учреждения высшего образования в социальной адаптации и интеграции иностранных обучающихся в российскую среду // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал) / Modern Research of Social Problems. 2015. № 8 (52). С. 408–427.
 12. *Тань Яньцзе.* Этнопсихологические особенности обучения китайских учащихся // Молодой ученый. 2017. № 17 (151). С. 288–291. URL: <https://moluch.ru/archive/151/42833/> (дата обращения: 03.03.2023).
 13. *Немыкина И. Н., Козьменко О. П.* Культурные традиции и музыкальное образование России на рубеже веков // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1, ч. 1. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=18127> (дата обращения: 18.03.2023).
 14. *Тен Н.* От Пушкина до Путина: образ России в современном Китае (1991–2010). М. : Новое литературное обозрение, 2016. 296 с. (Библиотека журнала «Неприкосновенный запас»).

Поступила в редакцию 14.09.2023; одобрена после рецензирования 20.10.2023; принята к публикации 29.11.2023
The article was submitted 14.09.2023; approved after reviewing 20.10.2023; accepted for publication 29.11.2023